

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 796-056.26

DOI 10.25688/2076-9091.2021.41.1.9

**Ю. А. Аграфенина,
И. Ю. Люевич**

Социальная интеграция людей с ограниченными возможностями здоровья посредством спортивных и досуговых проектов

В статье рассматриваются проблемы социальной интеграции людей с ограничениями здоровья посредством физической культуры и спорта, роль спортивной деятельности в процессе преодоления всевозможных барьеров инвалидности. Анализируются возможности продвижения спортивных проектов для этой аудитории в онлайн-пространстве как одного из эффективных инструментов инклюзии и формирования толерантного отношения общества к людям с инвалидностью.

Ключевые слова: социальная интеграция; инклюзия в спорте; лица с ограничениями здоровья; спортивные онлайн-проекты.

Проблема социальной интеграции в общество людей с отклонениями в развитии, отсутствие благоприятной среды для удовлетворения особых потребностей нетипичных детей в развитии, образовании, ограничение их социокультурной мобильности в контексте современной реальности приобретают особую актуальность и становятся важнейшей заботой различных социальных институтов и государства в целом.

Рост детской инвалидности в современном обществе свидетельствует о масштабности проблемы: по данным Росстата, «общая численность детей с инвалидностью в России неуклонно увеличивается. Так, если в 2016 году она составляла 617 тыс. человек, в 2017 году она равнялась 636 тыс. детей, в 2018 году — 651 тыс. детей, а к 1 января 2019 года — 670 тыс. детей» [1]. Эти данные диктуют необходимость определения приоритетов государственной социальной политики, направленной на нормализацию жизнедеятельности, и меры по созданию системы социальной интеграции детей с ограниченными возможностями. В настоящее время сложилась ситуация, когда

лишь незначительная часть детей с ограниченными возможностями может более или менее успешно интегрироваться в общество, в то время как одной из важнейших проблем во всех странах мира, помимо восстановления здоровья детей-инвалидов и обеспечения их жизнедеятельности, признается максимально возможное формирование у них способности к социальному функционированию на равных условиях с гражданами, не имеющими ограничений по здоровью.

Этой проблемой занимаются крупные международные организации, осуществляя мониторинг и разрабатывая различные программы и проекты улучшения ситуации. Так, в отчете Всемирной организации здравоохранения и Группы Всемирного банка под руководством профессора Стивена У. Хоккинга «Всемирный доклад об инвалидности» были рассмотрены основные факторы увеличения числа людей с инвалидностью и ее влияния на индивидов и общество в целом. В странах мира более миллиарда человек живут с какой-либо формой инвалидности, отмечается в отчете [17]; из них почти 200 миллионов испытывают серьезные трудности социализации. В предстоящие годы инвалидность будет вызывать все бóльшую озабоченность, поскольку ее распространенность увеличивается. На этот процесс влияют такие факторы, как старение населения, повышение риска инвалидности среди пожилых людей, а также глобальный рост ряда хронических состояний и заболеваний (диабета, сердечно-сосудистых болезней, рака, психических расстройств и т. п.). По всему миру люди с инвалидностью демонстрируют более низкие показатели физического состояния, более низкие достижения в области образования, меньшую экономическую активность и более высокие показатели бедности, чем люди без ограничений по здоровью. Авторы доклада особое внимание обращают на различные барьеры — поведенческие, физические, финансовые, с которыми сталкиваются инвалиды и которые препятствуют их доступу к услугам здравоохранения, образования, занятости, транспорта, информации, привычным для большинства людей. Как указывается в отчете, наибольшую тревогу вызывают проявления дискриминации и стигматизация, особенно в наименее благополучных обществах, где все эти проблемы усугубляются: в некоторых странах с низким и средним уровнем доходов более 50 % людей не получают необходимых им реабилитационных услуг.

В докладе предложены варианты устранения данных барьеров на пути к участию инвалидов в жизни общества и инвестирования средств, знаний и опыта для раскрытия огромного потенциала людей с инвалидностью на местном, национальном и международном уровнях (включая правительства, структуры гражданского общества и организации инвалидов). Особый акцент делается на создании благоприятной окружающей среды, развитии реабилитационных и вспомогательных услуг, обеспечении соответствующей социальной поддержки, разработке инклюзивных программ и создание новых стандартов и законодательных актов в интересах инвалидов и широкой общественности.

Кроме того, в докладе предлагается, чтобы правительства поддерживали не только научные исследования в данной области, но и просветительскую работу с целью повышения осведомленности широкой общественности о проблемах инвалидности.

В силу своего комплексного мультидисциплинарного характера проблема интеграции в общество лиц с отклонениями в развитии является общим предметным полем различных наук, таких как дефектология, медицина, общая, специальная и социальная психология, рискология, социальная антропология, социология образования, семьи и девиаций, социальная педагогика и др. Последнее десятилетие многие ученые исследуют данную проблему и разрабатывают пути ее решения. Как говорит И. М. Быховская: «Произошедшая в последние десятилетия “реабилитация телесности” как предмета социогуманитарного изучения», сопровождается в том числе и появлением значимых исследований проблемы социальной интеграции и инкультурации ЛОВЗ в гуманитарных и смежных научных отраслях, например, социологии здоровья» [2, с. 208]. Мы должны отметить, что реже появляются исследования эффективности социальной рекламы и PR-программ, направленных на формирование общественного мнения о проблемах инвалидности, ликвидации стигмы в массовом сознании, однако это направление в масштабной программе решения проблем людей с ограничениями здоровья представляется нам чрезвычайно актуальным, поэтому далее мы затронем исследования подобного рода.

Среди всего количества исследований по проблемам социализации людей с ограничениями здоровья, можно отметить целое направление исследований, посвященных использованию в качестве инструментов этого процесса средств физической культуры и спорта. Проблемы социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями и их участие в различных видах физической активности и в спортивных мероприятиях рассматривает бывший заведующий кафедрой ЮНЕСКО по инклюзивному физическому воспитанию, спорту, фитнесу и отдыху в Технологическом институте Ирландии, а ныне профессор инклюзивного образования в Католическом университете прикладных наук Фрайбурга (Германия) Флориан Киуппис. В своей статье «Интеграция в спорт: участие лиц с ограниченными возможностями в спорте», опубликованной в журнале «Sport in Society» [12] он выявляет современные причины недостаточной вовлеченности таких людей в спорт, то есть в одну из тех сфер, которые в наибольшей степени недоступны для них.

Основными причинами, по которым лица с ограниченными возможностями не могут принимать участия в спортивных мероприятиях, являются, по мнению автора:

- недостаточная осведомленность со стороны ученых, медицинских работников относительно того, как правильно вовлекать лица с ограниченными возможностями в спорт;
- отсутствие возможностей и программ для тренировок и соревнований;

- недостаточное количество доступных объектов для тренировок;
- ограниченная информация и доступ к ресурсам.

Немалое внимание автор уделяет процессам и механизмам интеграции в спортивную среду лиц с ограниченными возможностями здоровья, которые начинают заниматься спортом. Исследования Ф. Киупписа в 2018 г. получили обобщение в коллективной монографии под его редакцией «Sport and Disability. From Integration Continuum to Inclusion Spectrum» («Спорт и инвалидность: от континуума интеграции к спектру включения») [16]. В этой работе Ф. Киуппис рассматривает сущность процесса социальной интеграции посредством спортивной деятельности, обращая внимание на то, что сам термин «интеграция», который впервые был использован немецко-американским социологом Рейнхардом Бендиксом, означает устранение любых форм ограничений для занятий спортом. Значительное место в монографии уделяется дискуссионному вопросу о терминологической разнице между синонимичными терминами «интеграция», «инклюзия» и «включение», что, с точки зрения автора, является значимым.

При этом спорт, по мнению автора, в отличие от других форм социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья, является добровольным и в большей степени ориентирован на желание самого занимающегося. Соответственно, используя термин «интеграция в процессе спортивной деятельности» важно помнить, что неучастие не означает социальную изоляцию, поскольку каждый человек самостоятельно выбирает, заниматься ему спортом или нет, и независимо от того, есть ли у него инвалидность или нет, не каждый хочет заниматься спортом. В то же время участие в спортивной деятельности означает нечто большее, чем просто посещение спортивных тренировок или членство в спортивной команде. Оно затрагивает качественные аспекты социального участия, поэтому Ф. Киуппис предлагает рассматривать не столько интеграцию в спортивную деятельность, сколько инклюзию в спорт, поскольку спорт, в силу своей природы, способен влиять на создание и развитие социальных связей и отношений и способствует вовлечению людей с ограниченными возможностями в другие, не связанные со спортом социальные сферы.

В связи с данным предположением Ф. Киуппис предлагает более внимательно отнестись и к самому термину «инвалидность», который, согласно Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), является общим термином и охватывает различные нарушения здоровья, ограничения деятельности и участия. Биопсихосоциальная модель инвалидности по Международной классификации функционирования, инвалидности и здоровья (ICF) [8], представляет собой концептуальный пятиугольник, включающий в себя следующие компоненты: 1) активность, 2) строение и функции тела, 3) участие, 4) факторы окружающей среды, 5) личные факторы. Но, по мнению автора, инвалидность человека определяется не только его физическим состоянием, но и социальными, политическими, культурными и экономическими факторами, а спорт,

и с этим нельзя не согласиться, — это форма физической активности, которая кроме физической подготовки способствует психическому благополучию и социальному взаимодействию, в том числе развитию социальных коммуникаций в других сферах. Именно поэтому необходимо тщательно разработать понятие инклюзии в спорте, которое отличается от инклюзии в сфере образования и должно включать в себя такие позиции, как гарантия доступа, расширение возможностей участия, причем участия постоянного и непрерывного, что согласуется с принятой в 2006 г. Конвенцией ООН о правах инвалидов, в которой говорится, что государства должны поощрять двуединый подход к участию в спорте лиц с ограниченными возможностями здоровья, как в основных видах спорта с необходимыми адаптациями, так и в параспорте [5]. Принципиальное расхождение мнений по данному вопросу касается того, как понимать инклюзию: как создание доступной (безбарьерной) среды для лиц с ограничением возможностей здоровья (ЛОВЗ) во всех смыслах, то есть вопрос обеспечения доступа и возможностей, или как трансформацию самой среды таким образом, чтобы она была доступна абсолютно всем желающим (например, занятия спортом для детей с любыми возможностями одновременно, без разделения зон), создание общего пространства, в котором люди учатся общаться друг с другом невзирая на различия.

Ф. Киуппис анализирует различные программы и модели инклюзии и интеграции ЛОВЗ в спорт. В частности, описанные в книге Дж. П. Винника «Адаптивное физическое воспитание и спорт» [3] индивидуальные программы для занятий спортом ЛОВЗ, различающиеся по типу спорта, по степени интеграции, по степени сложности, то есть варьирующиеся от программ, нацеленных на вовлечение в физкультурно-спортивную деятельность как можно большего числа людей с ограничениями здоровья до более сложных программ, предназначенных для подготовки ЛОВЗ к спортивным соревнованиям. Программа Дж. П. Винника выстроена по иерархическому принципу, где инклюзия является вершиной всей системы, а остальные программы представляют собой различные степени адаптации и модификации, ведущие к данной цели, что, по мнению создателя программы, должно помочь привлечь в спорт больше людей, нуждающихся в социальной интеграции [3].

Ф. Киуппис отмечает, что в определенном смысле данная программа кажется консервативной, так как спорт выступает здесь как контекст, в котором то, что считается релевантным, не является независимым выбором человека, то есть предпочтения участников в ней не рассматриваются. Последующие пересмотры модели Винника (модели интеграции ЛОВЗ в спорт) проводились учеными и практиками Великобритании, которые сочли необходимым систематизировать форматы реализации, чтобы сделать все подходы одинаково ценными и важными в рамках общей программы (например, Black and Williamson).

Ключевой идеей разрабатываемых моделей стал поиск оснований для реализации возможностей ЛОВЗ в спорте и любой другой двигательной активности

в различных культурных средах, представляющих смешение людей по полу, расе и этнической принадлежности, классу и возрасту, оснований, позволяющих людям с ограниченными возможностями здоровья участвовать в занятиях наравне с другими, как имеющими такие же или иные ограничения, так и не имеющими их.

Основной трудностью стал поиск ответа на вопрос «Как включить, но не исключить?», то есть избежать в инклюзивном подходе дальнейшей маргинализации и/или дискриминации людей с ограниченными возможностями, так как сами ограничения, возможности развития, способности и ожидания разные. Таким образом, была определена стратегическая цель — поиск инклюзивных подходов к любой разнородной группе людей, занимающихся спортом вместе, поиск возможностей для установления равенства между ними. Инклюзивная физическая активность имеет решающее значение для социальной интеграции, поскольку она позволяет обществу принять дифференциацию и повышает толерантность, с одной стороны, и дает инвалидам большую независимость и повышает их самооценку, с другой стороны [15]. Не менее важным является еще один вопрос, который ставит в своей работе Ф. Киуппис. Он касается соответствия (и обеспечения такого соответствия) занятий спортом для ЛОВЗ их индивидуальным предпочтениям, пожеланиям и выбору.

Версия обновленной программы Дж. П. Винника в большей степени представляла каждому человеку с ограничениями здоровья равные возможности занятий спортом в соответствии с его предпочтениями. Программа, разработанная К. Блэком совместно с учителем физического воспитания из Бирмингема Д. Стивенсоном, апробировавшим ее на практике со школьниками, представляла собой новую модель интеграции ЛОВЗ в спорт и предполагала 5 видов двигательной активности:

1) отдельные занятия спортом в разное время и в разных местах, например скейт-футбол или различные виды паралимпийского спорта;

2) параллельные занятия спортсменов-инвалидов со сверстниками-инвалидами для подготовки к соревнованиям, например баскетбольная группа на колясках, включенная в местный баскетбольный клуб;

3) «обратная» интеграция в спортивной деятельности: дети и взрослые без ограничений здоровья включаются в спорт с ограниченными возможностями вместе со ЛОВЗ, например паралимпийский волейбол на инвалидных колясках;

4) открытая инклюзия: все выполняют одинаковые действия с минимальным приспособлением к окружающей среде или оборудованию; открытые мероприятия по своей природе инклюзивны и должны устраивать каждого участника, например разминка или заминка, а также совместные или неструктурированные подвижные игры;

5) модифицированные виды интегративной спортивной деятельности, предназначенные для всех, с особой адаптацией к пространству, оборудованию и обучению людей [12].

Данная модель инклюзии позволяет найти пути совместной спортивной деятельности в разнородных командах без разделения на лиц с ограниченными возможностями и без ограничений.

Отдельной темой, вызывающей интерес как теоретиков, так и практиков, является социальная интеграция людей с интеллектуальными нарушениями и отклонениями в развитии, которые представляют особую группу среди ЛОВЗ. В научной статье Л. Скифо и еще ряда авторов «Разработка спортивных программ как инструмент социальной интеграции и как средство улучшения состояния здоровья у людей с интеллектуальной отсталостью: систематический обзор», опубликованной в 2019 г. в журнале «Functional Morphology and Kinesiology» [14], рассматриваются вопросы социальной интеграции и реабилитации средствами адаптивной физической культуры людей с интеллектуальными нарушениями, определяются основные принципы построения системы их комплексной реабилитации, отмечается благотворное влияние на психическое здоровье людей с умственной отсталостью участия их в спортивных мероприятиях. Статья включает в себя реферативный обзор 12 наиболее актуальных научных работ по данной теме, которые демонстрируют целый ряд программ вовлечения в занятия спортом людей разных возрастов и диагнозов.

Отсутствие физической активности является одной из основных проблем, вызывающей физические и психологические проблемы со здоровьем, особенно у людей с интеллектуальными нарушениями и отклонениями в развитии. По мнению авторов статьи, отсутствие двигательной активности у таких людей способствует обострению клинических заболеваний и появлению связанных со здоровьем осложнений, таких как ожирение, сахарный диабет II типа, функциональное нарушение моторики и др. Авторы подчеркивают, что у многих больных имеются разнообразные по степени тяжести эмоциональные нарушения, связанные с переживанием страха, тревоги, физической боли, что негативно сказывается на их поведении, усиливает соматические заболевания и психосоциальные отклонения [14].

Эмоциональное неблагополучие очень затрудняет жизнедеятельность человека, снижает его активность, ограничивает возможности общения, патологически влияет на развитие личности. В 2004 году был проведен эксперимент, в рамках которого были изучены психосоциальные результаты реализации программы фитнеса и просвещения в области здоровья у взрослых с синдромом Дауна. Участниками были 53 взрослых с синдромом Дауна в возрасте 30 лет и старше (29 женщин, 24 мужчины, возраст $M = 39,72$ года), которые были рандомно распределены в экспериментальную ($n = 32$) и контрольную ($n = 21$) группы. Экспериментальная группа участвовала в 12-недельной программе проходивших три дня в неделю занятий, включающих фитнес-упражнения и велнес-просвещение. В процессе эксперимента оценивалось отношение к упражнениям (когнитивно-эмоциональные барьеры, ожидаемые результаты и самооценка результатов) и психосоциальное благополучие (интеграция

в сообщество, признаки депрессии и уровень удовлетворенности жизнью). По сравнению с контрольной группой экспериментальная группа показала значительные изменения в отношении к занятиям фитнесом, повышение эффективности занятий, повышение психоэмоционального состояния и т. д. [9].

Основная цель развития адаптивного спорта состоит не только в том, чтобы обеспечить базу для поддержания здоровья ЛОВЗ (включая физиотерапию, трудотерапию, двигательную реабилитацию и рекреацию), но и продвигать в актуальную социальную повестку признание индивидуальных различий людей, формирование толерантного к ним отношения, а также популяризировать расширение доступа к активному образу жизни и спорту людей с особыми потребностями. Поэтому, говорится в статье, в настоящее время реабилитацию людей с ограниченными возможностями, особенно с отклонениями интеллектуального развития, стали рассматривать как комплексную социально-медицинскую проблему, включающую в себя разные аспекты: медицинские, физические, психологические, профессиональные, социально-экономические. Кроме того, применение спортивных программ для повышения уровня социализации происходит более эффективно в случае создания инклюзивной среды, учитывающей индивидуальные различия, такие как личностные характеристики, возраст, пол, двигательная и когнитивная подготовленность, а также степень тяжести инвалидности. Не менее важными факторами, влияющими на разработку спортивных программ для ЛОВЗ, являются возраст участников, образование и подготовка преподавателей и инструкторов, место проведения занятий и характер/особенности конкретного заболевания. Например, для детей с расстройствами аутистического спектра наиболее подходят водные виды спорта, в то время как для лиц с синдромом Дауна наиболее часто используют спортивные программы, включающие езду на велосипеде, бег и танцы, а также тренировки на баланс. Более низкие интеллектуальные способности, например, снижают понимание процедуры выполнения упражнений, планирование целенаправленного поведения и выполнение необходимых упражнений в течение долгого времени. Еще одним ограничителем для участия людей с интеллектуальной отсталостью в спортивных программах является чрезмерная опека со стороны членов семьи, а также социально-экономический ее статус и доступность инфраструктуры.

В заключение авторы делают вывод, что частота и продолжительность участия в спортивных программах с возрастом снижается, что ограничивает общение взрослых ЛОВЗ, повышает уровень их одиночества. Эта делает еще более актуальной разработку стратегий в области расширения социальной интеграции взрослых лиц с ограниченными интеллектуальными возможностями, способную обеспечить появление дополнительных возможностей в области спорта и физической активности [14].

Такого рода стратегией социальной интеграции ЛОВЗ может быть разработка различных спортивных онлайн-проектов, использование которых

рассматривают как зарубежные, так и отечественные исследователи [4, 6, 7 и др.]. Основанием для процесса социальной интеграции через спортивные онлайн-проекты является значимость спорта и физической культуры как социокультурных компонентов современного общества в социальном, мировоззренческом, воспитательном, общекультурном, политическом и других аспектах. Кроме того, спортивные онлайн-проекты обладают очень серьезным потенциалом как основа продвижения проектов социальной интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья, привлечения внимания к их проблемам, а также как инструмент благотворительного краудфандинга.

В основу таких благотворительных спортивных проектов, например, может быть положен спортивно-событийный туризм, являющийся основным компонентом спортивного туризма во многих странах мира, так как это «свободное путешествие», во время которого участники не только могут принимать участие в спортивных мероприятиях, следить за происходящим, но также изучать достопримечательности тех стран и городов, где проходят данные мероприятия. Спорт и туризм считаются одними из самых популярных досуговых мероприятий в мире, а спортивный туризм — это уникальное явление, объединяющее на основе совместной спортивной деятельности людей, города и страны.

Проблематика и возможности использования такого рода проектов для решения вопросов социальной интеграции ЛОВЗ рассматриваются в целом ряде публикаций, например в докладе научных специалистов Технологического университета Малайзии (штат Перлис) «Максимальное увеличение туристического потенциала спортивных событий с помощью спортивного интернет-маркетинга: концептуальная модель» [13]. По статистическим данным, которые приводят авторы доклада, в США, например, число международных участников спортивных мероприятий увеличилось с 730 миллионов в 2002 году до 1,56 миллиарда в 2020 году. Согласно корпоративному веб-сайту Tourism Malaysia, общее количество участников мероприятий увеличилось с 23,6 миллиона в 2009 году до 24,6 миллиона в 2010 году, и эта цифра из года в год постоянно растет.

По мнению авторов доклада, организаторам спортивных мероприятий и различных благотворительных проектов следует больше обращать внимание на продвижение подобных проектов в интернет-пространстве, так как это позволяет привлечь внимание к спортивным туристским событиям и таким образом увеличить количество участников. Особое внимание следует уделять привлечению людей с ограниченными физическими возможностями, что может быть реализовано только после осознания тех ограничений и проблем, с которыми приходится сталкиваться этим людям во время участия в мероприятиях спортивного туризма и поиска путей их решения, а также разработки коммуникационных стратегий вовлечения ЛОВЗ в спортивный туризм. Для ответа на эти вопросы были проведены исследования с целью выявления тех ограничений, с которыми сталкиваются ЛОВЗ. В результате

были выявлены типологические группы ограничений: структурные, межличностные, внутриличностные и культурные ограничения. Стали понятны основные причины невозможности для ЛОВЗ принимать участие в спортивных мероприятиях: недоступность транспорта (41,2 %), жилья с особыми условиями проживания (38,3 %), отсутствие финансов (36,3 %) или спутников (12,7 %) [11].

Еще одно исследование возможностей инклюзивного туризма представляло собой критический анализ моделей инвалидности, сформулированных ВОЗ, чтобы понять, каким образом эти модели могут быть реализованы в инклюзивном туризме и влиять на создание особых туристских программ. Автор считает, что осведомленность о различных моделях ликвидации барьеров и ограничений для ЛОВЗ помогает туристической отрасли в деле сегментации предложений на рынке, а гибкое сочетание различных моделей позволит персонализировать туризм [18].

По мнению авторов, для увеличения количества участников спортивных мероприятий и, как следствие, привлечения внимания к различным благотворительным акциям и спортивным проектам не только в Малайзии, но и в других странах мира, главным ключевым фактором является грамотный интернет-маркетинг, под которым авторы скорее понимают творческий подход к онлайн-продвижению событий и мероприятий спортивного туризма, основанный на формировании вовлеченной и лояльной аудитории. Эффективным способом продвижения являются особые проекты, которые вызывают интерес исследователей и привлекают внимание общественности. Например, проекты активного досуга, в которых создаются инклюзивные сообщества как для людей с ограничениями здоровья, так и без ограничений [11]. У ЛОВЗ имеются разного рода барьеры, социальные, структурные, физические (например, непригодный спортивный инвентарь или условия проживания), даже экологические (например, сложный ландшафт), которые ограничивают их свободу и личный контроль; у них есть проблемы социальной изоляции или неприятия их обществом, — все это вместе лишает их возможности получения впечатлений и удовольствия от досуга и отдыха. Подобные проблемы могут быть решены через инклюзивные проекты доступного туризма. Например, проект «Остров Робинзона Круза» компании SailWise в Нидерландах организует поездки на остров, где люди с ограниченными физическими возможностями вместе с людьми без ограничений могут остановиться в апартаментах и заняться различными водными видами спорта [10].

Подводя итог, можно сказать, что в основе всех предложенных программ, проектов, подходов лежит концепция инклюзивного мира, в котором каждый человек должен иметь возможность вести здоровую, комфортную и достойную жизнь. Концепция, которую больше не могут не принимать во внимание правительства всех стран мира, так как «Всемирный доклад об инвалидности», который должен стать незаменимым инструментом для разработчиков политики в этой области, ученых, практиков, правозащитников и добровольцев, провозгласил поворот к «инклюзии инвалидов в жизнь социум в текущем столетии» [17].

Литература

1. Анализ состояния инвалидности среди взрослого и детского населения в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ: официальный сайт. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/36> (дата обращения: 01.11.2020).
2. Быховская И. М., Люлевич И. Ю. Аксиология телесности и здоровья: вертикали и горизонталы сравнительно-культурного анализа // Международный журнал исследований культуры. 2018. № 4. С. 208–223. DOI: 10.24411/2079-1100-2018-00076
3. Винник Дж. П. Адаптивное физическое воспитание и спорт / под ред. Дж. П. Винника; пер. с англ. И. Андреев. Киев: Олимпийская литература, 2010. 608 с.: ил.
4. Дзигуа Д. В., Маркушева А. С. Социальные сети как инструмент формирования информационного пространства спортивного медиаресурса // Информационное пространство современного спорта: социокультурные и лингвистические аспекты: мат-лы университетской науч.-практ. конф. / под общ. ред. И. Ю. Люлевич. М.: РГУФКСМиТ, 2017. С. 127–132. [Электронный ресурс] // eLibrary.ru — научная электронная библиотека. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28953835> (дата обращения: 25.09.2020).
5. Конвенция о правах инвалидов. Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года № 61/106 // Официальные издания органов государственной власти РФ (UDB-GOV) | Бюллетень международных договоров. 2013. № 7. 2013. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/35694939> (дата обращения: 04.11.2020).
6. Котова О. В. Спортивные праздники как средство социальной интеграции лиц с ограниченной возможностью / науч. рук. Б. Д. Беспарточный // Вестник РГСУ. Курск: Российский гос. соц. ун-т, 2016.
7. Куличенко Р. М., Романина Л. А. Проблемы интеграции детей с ограниченными возможностями в общество // Вестник ТГУ. № 12 (104). Тамбов, 2011.
8. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ) [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения: официальный сайт. URL: <http://who-fic.ru/icf/> (дата обращения: 18.11.2020).
9. Heller T., Hsieh K., Rimmer J. H. Attitudinal and psychosocial outcomes of a fitness and health education program on adults with down syndrome // Am. J. Ment. Retard, 2004. DOI: 10.1352/0895-8017(2004)109<175:AAPOOA>2.0.CO;2
10. Isrif Julia. Disability Tourism. Robinson Crusoe Island as a Therapeutic Landscape and the Impacts of this Landscape on Children with Disabilities. 2017. URL: https://www.wur.nl/upload_mm/a/6/c/329133fa-9322-42e2-a154-49a1ec2fc97a_Julia%20Isrif%20BSc%20thesis%20tourism.pdf (дата обращения: 18.11.2020).
11. Hua K. P., Ibrahim I., Chiu L. K. Sport tourism: Physically-disabled sport tourists' orientation // J. Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2013. № 91, P. 257–269. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.08.423
12. Kiuppis F. Inclusion in sport: disability and participation. J. Sport in Society, 2016. № 21 (1). P. 1–18. DOI: 10.1080/17430437.2016.1225882
13. Maximizing tourism potential of sports events via sports internet marketing: a conceptual model / R. Radzuwan, K. P. Hua, L. K. Chiu // Proceedings of the 2nd. International Conference on Arts, Social Sciences & Technology, Penang, Malaysia, 3rd. – 5th. March, 2012. URL: https://www.researchgate.net/publication/332290924_MAXIMIZING_TOURISM_POTENTIAL_OF_SPORTS_EVENTS_VIA_SPORTS_INTERNET_MARKETING_A_CONCEPTUAL_MODEL (дата обращения: 12.11.2020).

14. Scifo L., Borrego C. C., Monteiro D., Matosic D., Feka K, Bianco A., Alesi M. Sport Intervention Programs (SIPs) to Improve Health and Social Inclusion in People with Intellectual Disabilities: A Systematic Review [Электронный ресурс] // J. Functional Morphology and Kinesiology. 2019. V. 4 (3). 57 p. DOI: 10.3390/jfmk4030057. URL: <https://www.mdpi.com/2411-5142/4/3/57/htm> (дата обращения: 26.10.20).
15. Sherrill C., Williams T. Disability and sport: Psychosocial perspectives on inclusion, integration, and participation // J. Sport Science Review. 1996. № 5 (1). P. 42–64.
16. Sport and Disability. From Integration Continuum to Inclusion Spectrum / ed. F. Kiuppis. Routledge, 2018. 204 p.
17. World report on disability [Электронный ресурс] // World Health Organisation. Geneva, 2011. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/world-report-on-disability> (дата обращения: 04.11.2020).
18. Zajadacz A. Evolution of models of disability as a basis for further policy changes in accessible tourism // Journal of Tourism Futures. 2015. Vol. 1. № 3. P. 189–202. DOI: 10.1108/JTF-04-2015-0015

Literatura

1. Analiz sostoyaniya invalidnosti sredi vzroslogo i detskogo naseleniya v Rossijskoj Federacii [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ: официальный сайт. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/36> (дата обращения: 01.11.2020).
2. Быховская И. М., Лылевич И. Ю. Аксиология телесности и здоровья: вертикали и горизонтальные сравнительно-культурного анализа // Международные журналы исследований культуры. 2018. № 4. С. 208–223. DOI: 10.24411/2079-1100-2018-00076
3. Винник Д. П. Адаптивное физическое воспитание и спорт / под ред. Д. П. Винника; пер. с англ. И. Андреев. Киев: Олимпийская литература, 2010. 608 с.: ил.
4. Дзигва Д. В., Маркушева А. С. Социальное сетевое пространство формирования информационного пространства спортивного медиаресурса // Информационное пространство современного спорта: социокультурные и лингвистические аспекты: материалы университетской науч.-практ. конф. / под общ. ред. И. Ю. Лылевич. М.: РГУФКСМиТ, 2017. С. 127–132. [Электронный ресурс] // elibrary.ru — научная электронная библиотека. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28953835> (дата обращения: 25.09.2020).
5. Конвенция о правах инвалидов. Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года № 61/106 // Официальное издание органов государственной власти РФ (УДБ-ГОВ) | Бюллетень международных договоров. 2013. № 7. 2013. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/35694939> (дата обращения: 04.11.2020).
6. Kotova O. V. Sportivnye prazdniki kak sredstvo social'noj integracii licz s ogranichennoj vozmozhnost'yu / nach. ruk. B. D. Bespartochnyj // Vestnik RGSU. Kursk: Rossijskij gos. soc. un-t, 2016.
7. Kulichenko R. M., Romanina L. A. Problemy integracii detej s ogranichennymi vozmozhnostyami v obshchestvo // Vestnik TGU. № 12 (104). Tambov, 2011.
8. Mezhdunarodnaya klassifikaciya funkcionirovaniya, ogranichenij zhiznedejatel'nosti i zdorov'ya (МКФ) [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения: официальный сайт. URL: <http://who-fic.ru/icf/> (дата обращения: 18.11.2020).
9. Heller T., Hsieh K., Rimmer J. H. Attitudinal and psychosocial outcomes of a fitness and health education program on adults with down syndrome // Am. J. Ment. Retard, 2004. DOI: 10.1352/0895-8017(2004)109<175:AAPOOA>2.0.CO;2

10. Isrif Julia. Disability Tourism. Robinson Crusoe Island as a Therapeutic Landscape and the Impacts of this Landscape on Children with Disabilities. 2017. URL: https://www.wur.nl/upload_mm/a/6/c/329133fa-9322-42e2-a154-49a1ec2fc97a_Julia%20Isrif%20BSc%20thesis%20tourism.pdf (data obrashheniya: 18.11.2020).
11. Hua K. P., Ibrahim I., Chiu L. K. Sport tourism: Physically-disabled sport tourists' orientation // *J. Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2013. № 91, R. 257–269. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.08.423
12. Kiuppis F. Inclusion in sport: disability and participation. *J. Sport in Society*, 2016. № 21 (1). R. 1–18. DOI: 10.1080/17430437.2016.1225882
13. Maximizing tourism potential of sports events via sports internet marketing: a conceptual model / R. Radzuwan, K. P. Hua, L. K. Chiu // *Proceedings of the 2nd. International Conference on Arts, Social Sciences & Technology, Penang, Malaysia, 3rd. – 5th. March, 2012*. URL: https://www.researchgate.net/publication/332290924_MAXIMIZING_TOURISM_POTENTIAL_OF_SPORTS_EVENTS_VIA_SPORTS_INTERNET_MARKETING_A_CONCEPTUAL_MODEL (data obrashheniya: 12.11.2020).
14. Scifo L., Borrego C. C., Monteiro D., Matosic D., Feka K, Bianco A., Alessi M. Sport Intervention Programs (SIPs) to Improve Health and Social Inclusion in People with Intellectual Disabilities: A Systematic Review [E`lektronny`j resurs] // *J. Functional Morphology and Kinesiology*. 2019. V. 4 (3). 57 p. DOI: 10.3390/jfmk4030057. URL: <https://www.mdpi.com/2411-5142/4/3/57/htm> (data obrashheniya: 26.10.20).
15. Sherrill C., Williams T. Disability and sport: Psychosocial perspectives on inclusion, integration, and participation // *J. Sport Science Review*. 1996. № 5 (1). R. 42–64.
16. Sport and Disability. From Integration Continuum to Inclusion Spectrum / ed. F. Kiuppis. Routledge, 2018. 204 p.
17. World report on disability [E`lektronny`j resurs] // World Health Organisation. Geneva, 2011. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/world-report-on-disability> (data obrashheniya: 04.11.2020).
18. Zajadacz A. Evolution of models of disability as a basis for further policy changes in accessible tourism // *Journal of Tourism Futures*. 2015. Vol. 1. № 3. R. 189–202. DOI: 10.1108/JTF-04-2015-0015

Yu. A. Agrafenina,

Yu. Lyulevich

Social Integration of People with Disabilities Through Sports and Leisure Projects

The article deals with the problems of social integration of people with disabilities through physical culture and sports, the role of sports activity in the process of overcoming all kinds of barriers to disability. The possibilities of promoting sports projects for this audience in the online space are analyzed as one of the effective tools for inclusion and the formation of a tolerant attitude of society towards people with disabilities.

Keywords: social integration; inclusion in sports; persons with disabilities; online sports projects.